

Жена белогвардейца

12+

Лиса Лаукерт

Лиса Лаукерт Жена белогвардейца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57885223

SelfPub; 2020

Аннотация

Мария – счастливая и любящая жена белогвардейца. Ее единственное желание – быть рядом с мужем. И, казалось бы, этот заветный миг настает. Но один неверный шаг может разрушить всю жизнь. Никогда не знаешь, что ждет тебя за поворотом.

Эта война забрала у меня все, что было так дорого моему сердцу. Горячо любимого мужа. Маленького сына, оставшегося без родителей. И все мечты о долгой и счастливой жизни. У нас была прекрасная дружная семья. Мы искренне любили и заботились друг о друге. И я до сих пор не могу без содрогания вспоминать все те события, что привели к такому исходу. Оставили без всех близких людей и возможности прожить эту жизнь, как самый обычный человек.

Мы поженились осенью. В тот день листья особенно сильно опадали с деревьев, сухим шуршащим ковром опускаясь на землю. Солнце грело не так сильно, как делало это еще неделю назад, но и не позволяло холоду вступить в игру. Я надела свое лучшее кремовое платье, что идеально гармонировало со светлыми волосами цвета спелой пшеницы и легкий жакет. Мои ноги утопали в ворохе желтых листьев, подбрасывая их в воздух. На лице сияла широкая улыбка. И весь мир тогда казался мне местом удивительным.

Рядом шел такой же счастливый Сергей. Его каштановые короткие волосы развевал ветер, а серые глаза были отражением моих собственных чувств. Он тщательно выбирал самые красивые желтые и красные листья, которые вскоре станут букетом для невесты. У нас не было денег на настоящие цветы, но это казалось таким незначительным. Главное, что сегодня мы узаконим наши чувства и заявим о них во всеуслышание.

Быть женой белогвардейца считалось почетным среди на-

шего круга. Не каждая женщина пойдет на это добровольно. Ведь кому хочется жить в постоянном страхе за мужа? Ждать и гадать, вернется ли он сегодня со службы или нет? Не случится ли с ним несчастье? Но если судьба связала тебя с таким человеком, то выбор невелик. Сопротивляться собственным чувствам невозможно. И это заставляет людей испытывать уважение к таким женщинам.

Я вдохнула полной грудью теплый свежий воздух и схватила будущего мужа за руку.

– Поверить не могу, что это, наконец, случится! - воскликнула я, заставляя его кружиться вместе со мной по улице.

– Господи, на что же я согласился, – рассмеялся Сергей.

– На счастливую и долгую жизнь!

Жених резко потянул меня вперед так, чтобы я оказалась в его крепких объятиях. Мой громкий смех заставил обернуться на нас нескольких случайных прохожих. Но сейчас меня это не волновало. Больше всего интересовали такие любимые серые пронзительные глаза с веселыми искорками. И губы, что с каждой секундой были все ближе. И через мгновение слились с моими в нежном и полном чувств поцелуе.

Когда же мы вошли в зал, в котором должно было состояться бракосочетание, меня начала сотрясать дрожь. Неужели то, о чем я так долго мечтала, совсем скоро сбудется? Нас встретила хмурая женщина приятной наружности, которая окинула меня презрительным взглядом. Но даже это не смогло бы испортить мое настроение. Я стояла рядом со своим

почти мужем и так страстно желала, чтобы эта особа поскорее закончила свою речь, перейдя к более важным вопросам. Я судорожно сжимала в руках букет из листьев, молясь, чтобы волнение не отразилось на моем лице. Все должно быть сегодня идеально.

– Согласны ли вы, Молчанов Сергей Николаевич, взять в законные жены Воронину Марию Валентиновну?

Сергей бросил на меня мимолетный взгляд и улыбнулся. Он со всем достоинством, присущим белогвардейцу, ответил:

– Согласен.

– Согласны ли вы, Воронина Мария Валентиновна, взять в законные мужа Молчанова Сергея Николаевича?

– Согласна! - выпалила я, не в силах больше устоять на месте.

Еще несколько томительных, длиною в вечность, мгновений, и я слышу самые заветные слова в своей жизни:

– Объявляю вас мужем и женой!

Мы прожили бок о бок три года. И все они были полны счастья и любви. О такой жизни можно только мечтать. Конечно, много тревожных моментов с нами происходило, но все это так быстро терялось на общем фоне. Я была верной женой, а он любящим и терпеливым мужем. Мы понимали друг друга с полуслова. Нам хватало одного только взгляда. И это было больше, чем когда-либо я смела представлять в своих самых смелых мечтах. А однажды случилось то, что

изменило нас обоих раз и навсегда. И стало нашей своеобразной отправной точкой к разрушению.

– Дорогой, мне нужно тебе кое о чем рассказать.

Сергей сидел на диване в нашей небольшой гостиной и читал книгу. Так он всегда расслаблялся после наряженных рабочих дней, коих в последнее время становилось все больше. И в такие моменты я обычно не смела ему мешать. Но сегодня иной случай. Взгляд его уставших серых глаз обратился ко мне, а в следующую секунду помрачнели, больше напоминая темное грозное небо, готовое разразиться ливнем.

– Что случилось, Мэри? - спросил муж, уже привычно обращаясь ко мне на английский манер.

Он протянул ко мне руки, и усадил рядом с собой на диван. Конечно, Сергей не мог не почувствовать, как дрожит все мое тело. И он обнял меня за плечи, нежно поцеловав в висок. Я ощущала его напряжение и настороженность, но не могла вымолвить и слова. Мне было так страшно! Я совершенно не представляла, как он отреагирует и что может последовать за этим.

– Ну же, не томи! - воскликнул Сергей, откладывая в сторону книгу и нервно сжимая мою ладонь.

Я сделала глубокий вдох, собираясь с силами.

– Кажется, скоро нам с тобой придется потесниться.

Я опустила взгляд в пол, с колотящимся сердцем ожидая его вердикта. И это было невыносимо. Я почувствовала, как

дрожь становится все сильнее, и вытерла мокрые ладони о фартук. Как же все это сложно.

– Погоди-ка, – медленно произнес Сергей, – ты хочешь сказать, что... беременна? От меня?

В его голосе сквозило такое удивление, что я не выдержала и взглянула на него. И это, возможно, самое лучшее, что мне довелось видеть за всю свою жизнь. Смесь облегчения, неверия и... самой настоящей радости! И все это на моем до боли любимом лице. На глазах против воли выступили слезы. И я даже не пыталась их спрятать. Кто сказал, что плакать от счастья запрещено?

Сергей вскочил на ноги и потянул меня за собой. На его лице сияла широкая улыбка. Через мгновение меня бережно обхватили за талию и закружили по комнате. Мир перед глазами превратился в одно сплошное пятно, и я поспешила закрыть их, чтобы сохранить свое душевное равновесие.

– Это же просто чудесно, Маш! - рассмеялся Сергей. - Мы с тобой заживем по-новому! Я смогу получить большую и просторную квартиру, ведь совсем скоро нам понадобится намного больше места!

В тот момент я радовалась вместе с ним. Наша жизнь поворачивалась к лучшему. И мы оба были так счастливы, что невозможно передать словами. И это только начало. Мы переехали в новую просторную квартиру. Здесь было столько места, что я восторженно взирала на эти просторы еще несколько недель. Спустя какое-то время мне пришлось уй-

ти с работы и выполнять несложную работу по дому. Мы оба готовились стать родителями, подарить жизнь маленькому ангелочку, который будет радовать нас одним своим существованием. Жизнь была так прекрасна! Чего еще может желать женщина? Но так продолжалось ровно до тех пор, пока в один из самых обычных солнечных дней не случилось нечто страшное.

Я готовила ужин, напевая под нос незамысловатые песни и размышляя о каких-то легкомысленных вещах. День выдался замечательным, как и многие предыдущие. Все началось с громкого хлопка входной двери. Я мимолетно взглянула на часы, отметив, что время достаточно раннее. Выключила плиту, вытерла руки о фартук и вышла в гостиную. За пару минут Сергей успел устроить здесь такой бардак, словно я не убиралась неделями. Он судорожно искал нечто важное, вороша коробки с безделушками, переворачивая шкафы наизнанку и выкидывая вещи на пол. Его губы беззвучно шептали что-то неразборчивое.

– Сергей, что случилось?

Предчувствие чего-то плохого назойливо обращало на себя мое внимание, но я до самого конца старалась прогнать его прочь. Не заикливаться на этом, надеясь на лучшее. Сергей остановился, словно внезапно что-то вспомнил, и медленно обернулся. Кто бы знал, каких усилий мне стоило удержаться на ногах, не сползти на пол и разрыдаться в голос. Его лицо было бело, как мел, глаза красны из-за про-

литых слез, а возможно и бессонных ночей. Руки дрожат, словно в лихорадке. Он провел рукой по волосам, взлохматив их еще больше этими небрежными движениями, и медленно осел на пол. Сергей смотрел мне прямо в глаза, и я могла видеть все то отчаяние, что завладело им. И от этого мое собственное сердце болезненно сжималось.

– Мне нужно бежать, Мария. – Произнес муж хриплым голосом. – Нельзя больше здесь оставаться.

– Что? Но почему? Что произошло?

– Они заставляют нас убивать гражданских, – Сергей закрыл лицо руками, отчего его голос звучал приглушенно и почти неразборчиво. – Но я не могу поднять руку на невиновного человека. К тому же мне понятны стремления и убеждения, которые они пытаются отвоевать. Я должен бежать, понимаешь?

Его плечи начали едва заметно вздрагивать. И мое сердце буквально разрывалось на части. Конечно, я все прекрасно понимала. Он всегда придерживался несколько иных взглядов, нежели его сослуживцы. Сейчас время было таким смутным, что никто не сомневался, люди взбунтуются с минуты на минуту. Они перевернут всю страну и свергнут неуютную власть. И его решение бежать было правильным и единственно верным. Здесь им обоим не выжить. Я не собиралась его отговаривать. Лучше так, чем остаться вдовой в столь раннем возрасте.

– Куда ты поедешь?

– Не знаю, – ответил Сергей, яростно стирая слезы с лица.

- Скорее всего, во Францию. Там можно затеряться, да и...

– Я поеду с тобой! - выкрикнула я, не позволяя ему продолжить.

– Нет, Маш, ты останешься. Подумай о нашем ребенке.

– Но я не могу бросить тебя одного в такой момент! Как из меня жена в таком случае?

Я была настроена решительно. Даже если он будет против, мне не усидеть на месте. Не для того мы так боролись за наше счастье! Рука невольно опустилась на живот, и я почувствовала успокаивающее тепло. Наш ребенок, пусть еще слишком маленький, чтобы что-то понимать, пытался успокоить меня, ощутив гнетущее настроение. Сергей поднялся с пола и подошел ко мне. Его тяжелые руки легли на мои хрупкие плечи.

– Я понимаю, Мэри, – произнес он негромко и мягко. - Но сейчас тебе необходимо остаться здесь. Возможно, чуть позже ты сможешь приехать. Я дам тебе знать, но до этого времени следует соблюдать осторожность.

Его глаза в тот момент выражали такую нежность, хорошо знакомую по прожитым годам, что на мгновение мне показалось все это плохой шуткой. Что сейчас он крепко обнимет меня и скажет, что на самом деле все хорошо и никакой опасности нет. И я прощу ему его глупые розыгрыши. Да все что угодно, лишь бы все это оказалось неправдой. Но сердце продолжало болезненно сжиматься, отдаваясь острой бо-

лю в груди, а по щекам давно уже текли водопады слез. Я не могла поверить, что это происходит со мной. Но в то же время не могла сопротивляться, понимая, что его решение правильное. И другого выхода нет. А потому отпустила. Со слезами на глазах и болезненной пустотой в душе.

И наступили дни мучительного ожидания. Каждое утро я с надеждой проверяла почтовый ящик, ожидая заветного письма и прекрасно осознавая: еще слишком рано для такого шага. Занимала свои серые будни всевозможными делами и даже научилась вязать. Только так и проводила свои одинокие длинные вечера. А по ночам плакала в подушку и молилась в слепом отчаянии Богу. Пусть только с ним все будет хорошо. Это было начало конца моей жизни. Чего я наивно не желала признавать до последнего. Все вокруг меня рушилось. Привычные устои шли ко дну, и казалось, выхода из этого ада нет. Но я продолжала цепляться за свои мечты о счастливой жизни с мужем.

Через несколько месяцев я получила от него письмо. Это был самый радостный день за последнее время. И я не стала терять времени зря. К моему огромному облегчению Сергей всячески способствовал нашему воссоединению даже из далекой Франции. Вскоре все необходимые документы были у меня на руках. А еще через две недели я с замирающим сердцем покинула Советский Союз, раздираемый на части гражданской войной.

А там меня уже ждали. Стоило мне только войти в здание

аэропорта, как взгляд тут же отыскал среди многочисленной толпы такого знакомого и родного мужчину. Его глаза выискивали меня среди людей. И даже отсюда я могла видеть, как сильно он волнуется. То же чувствовала и я сама. Столько времени прошло с нашей последней встречи, что сейчас мои ноги дрожали слишком сильно, угрожая всему самообладанию. За эти месяцы Сергей изменился. Лицо осунулось и посерело, не выражая больше извечной жизнерадостности. А движения выдавали постоянное напряжение. Как же ему жилось без меня?

Я была не в силах больше сдерживать свои чувства за маской равнодушия и со всех ног побежала к нему, минуя недовольных и удивленных людей. Он заметил меня сразу же и двинулся на встречу быстрым шагом. Руки раскрылись для объятий, а лицо просветлело. А через мгновение я уже почувствовала его тепло и быстро бьющееся сердце под своей щекой. Такое же, как и мое. И я вновь постыдно разревелась, намочив своими слезами его рубашку.

– Мэри, как же я рад тебя видеть, ты даже не представляешь!

– Но я все равно больше! - моя улыбка в тот момент могла посоперничать с самыми яркими звездами в ночном небе.

Мы еще долго стояли там, в бесконечном потоке людей, прижимаясь друг к другу в поисках тепла. В одну минуту все напряжение и отчаяние, что владело мной несколько месяцев, отступили, позволив вернуться радости и облегчению.

Тогда я ощутила, что все, наконец, осталось позади. Мы снова вместе.

Еще пять счастливых лет мы прожили бок о бок в небольшом городке на окраине Парижа. В собственности у нас имелся небольшой домик и какое-то подобие огорода. И этого вполне хватало, пусть и было меньшим, чем мы обладали в Москве. Дмитрию, маленькому непоседливому мальчику с копной ярко-рыжих волос, только исполнилось пять лет. Ему повезло родиться именно в этой стране, что стала для нас убежищем. И он уже довольно сносно говорил на французском. Мы с Сергеем души в нем не чаяли и всем сердцем обожали мальчика, ставшего для нас опорой в этом жестоким мире.

– Мэри, кажется, нам пора возвращаться, – произнес Сергей одним теплым днем, вырывая меня из омута воспоминаний.

– Что? - недоуменно переспросила я. - Но почему? Нам же здесь так хорошо.

Конечно, нам приходилось экономить, жили мы не в богатстве, можно сказать, почти в нищете. Но это было не самым главным. Между нами троими царил гармония. Мы, наконец, оказались в своей тарелке. И именно здесь родился наш первый и единственный сын, который дышал свежим воздухом и находил отклики в сердцах местных жителей. Люди в этом месте были более приветливыми и относились ко всему с пониманием. Мы получали от них столько под-

держки, сколько никогда не оказывали наши семьи.

– Мария, наша Родина не Франция, – серьезно продолжил Сергей, словно не замечая моего выражения лица. – Мы не можем оставаться здесь так долго. Как бы не было хорошо, нам нужно вернуться.

– Но тебя же там убьют! – воскликнула я, бросаясь к мужу в объятия.

Слезы застилали глаза, а тело сотрясалось от рыданий. Сколько же я плакала за все это время? И чувствовала себя такой слабой, никчемной барышней, что делает трагедию из любой мелкой неприятности. Но я не могла сдержать эмоций внутри себя. Ну почему? Почему ему вечно нужно портить наше счастье? Переворачивать с ног на голову весь мой мир и заставлять проливать слезы, беспокоиться о нем. Я почувствовала, как горячие руки бережно обняли меня за талию и прижали к сильному родному телу. И меня было уже не остановить. Я изливала всю свою боль, страх за прошедшие годы и бесконечную любовь к мужу, которая разрушала меня год за годом. Мы оба понимали, чем все это может закончиться. Никто не станет жалеть дезертира, пусть у того и были весомые мотивы так поступить. И неважно, что его единственный сын будет расти без отца. Но я не смогла бы убедить его остаться. Эту войну мне не выиграть. И позволить мужу ехать одному во враждебную страну, было непозволительно. Что бы не случилось, но мы все же семья.

Поэтому через месяц мы снова отправились в путь. Дмит-

рий оживленно крутил головой по сторонам, разглядывая незнакомые места и людей. При этом он постоянно дергал меня за рукав пальто и радостно улыбался. Но я была не в состоянии ответить на его радость. Сердце болезненно сжималось в предчувствии чего-то страшного, и с каждым шагом оно становилось лишь сильнее.

И лучше бы я была права.

Как только мы вышли из аэропорта, вдохнув знакомого московского воздуха, нас окружили офицеры. Их лица были безэмоциональны, а в глазах слишком явно читалось одно единственное намерение: схватить предателя. Сергей понял это с первой же секунды. Он тяжело вздохнул, опустив свой чемодан на землю, и обернулся к нам с Димой. В его взгляде я могла прочесть все, что было необходимо знать. Он спланировал это с самого начала. Он знал! В душе всколыхнулись отчаяние, гнев и чувство собственного бессилия. И они были так сильны, что я буквально не могла дышать. По щекам вновь потекли слезы, которые заставили сына сжать мою ладонь.

– Как ты мог, – прошептала я, ощущая, как что-то внутри неотвратимо и безмолвно рассыпалось в прах, образуя гложущую пустоту.

– Прости, Мэри, я не мог поступить иначе, – Сергей протянул руку в мою сторону, но я тут же отшатнулась от нее, словно от огня. – Я не смог бы жить дальше. Меня бы мучили кошмары и совесть.

Я сжала свободную руку в кулак, из последних сил сохраняя видимое спокойствие. Не ради того, кого считала частью самой себя. Нет. Ради своего маленького сына. Я стойко наблюдала за тем, как Сергея окружают офицеры, забирают его вещи и уводят прочь. Никаких лишних слов и сопротивлений. Он был готов к такому исходу.

– Я ненавижу тебя! - крикнула я вдогонку, давясь собственными слезами. - Ты испортил всю мою жизнь!

– Я очень люблю тебя, маленькая принцесса!

На краткое мгновение ему удалось обернуться, и наши взгляды встретились. К счастью, офицеры тут же вернули его в исходное положение. Я благодарила Бога за то, что мой уже бывший муж не видел того жалкого зрелища в моем исполнении. У меня не осталось никаких сил. Больше нет. Я упала на колени на мокрый асфальт и зарыдала во весь голос, не пытаясь сдерживаться. Я дала волю всем своим чувствам, что так долго мучили меня и сжигали душу. Дима сел рядом, молчаливо обнимая свою глубоко несчастную мать, которая потеряла всякую надежду в этой жизни, маленькими ручками.

Позже я отвезла сына к матери, не сказав ей и слова о своих планах. Она была так рада видеть внука. И мы обе понимали, что Сергея больше нет. Никакой надежды больше не осталось. Мне нужно было оправиться от потери одной, чтобы не травмировать еще больше и так напуганного мальчика. А потому я как можно скорее уехала оттуда, не желая со-

рваться в кругу семьи.

Но я не собиралась возвращаться. Никогда.

И так я оказалась здесь. На кухне своей старой квартиры. Там, где мы были счастливы когда-то. И там, где сейчас закончится мой путь. В душе моей царила мрачная решимость, и я ни на мгновение не сомневалась в своих действиях. На столе сбоку от меня лежали два белых конверта, в которых покоились мои последние слова. Передо мной стоял деревянный табурет, и висела крепкая веревка, способная выдержать вес женского тела. Да, я ненавидела себя за то, что собиралась сделать. Ненавидела за то, что оставляю маленького Дмитрия, копию своего отца, без матери. Но уверена, что его бабушка со всем справится куда лучше меня.

По щекам потекли слезы. Единственное, о чем я жалела, так это о напрасных мечтах. И больше ни о чем. Я счастлива, что встретила Сергея, когда так нуждалась в ком-то сильном и надежном. Что сказала ему «да». И что всегда была ему хорошей женой. Женой белогвардейца. Этого упрямого, своевольного и любящего мужчины. Но хорошей матерью мне уже не быть. Больше не было смысла скрывать даже от самой себя, что именно муж был всем моим миром. И даже сын не мог удержать меня здесь. Со смертью Сергея моя жизнь не имеет смысла.

Я дрожащими руками помогла себе встать на табурет в полный рост. Перед глазами раскинулась утренняя Москва. Город, в котором сбываются мечты. Я негромко всхлипнула,

сотрясаясь всем телом, и прикрыла глаза. Вот и все, Маша. Ты сделала, что могла. Пора идти дальше. Я в последний раз вдохнула спертый воздух своего пристанища и сделала то, ради чего и оказалась здесь.

И только в самую последнюю секунду я ощутила долгожданный покой, снизошедший на мою истерзанную душу.